

УДК 338.242.2

АНАЛИЗ ПОСТАВОК РИСА ИЗ ВЬЕТНАМА В РОССИЮ С УЧЕТОМ ТАРИФНОЙ КВОТЫ

Курихин С.В.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
и экономики таможенного дела*

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Российская Федерация, г. Люберцы

Аннотация

Статья посвящена исследованию поставок отдельных видов риса из Вьетнама в Россию как государство Евразийского экономического союза с учетом применения импортной тарифной квоты. Фактические объемы ввоза риса из Вьетнама в Россию и другие страны союза сопоставлены с объемами распределенной квоты. Сделаны выводы о динамике импорта вьетнамского риса в рамках и за пределами тарифной квоты. Сформулированы предположения, объясняющие причины колебаний объема ввоза риса, а также проведена проверка их обоснованности.

Статья может быть полезна преподавателям и научным работникам, а также всем изучающим макроэкономику, различные аспекты государственного регулирования экономической системы страны в части внешнеэкономической деятельности, а также региональную экономику России и других государств – членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, тариф, таможенно-тарифное регулирование, регулирование внешнеэкономической деятельности, квота, тарифная квота, Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, Вьетнам, рис, рис длиннозерный.

ANALYSIS OF RICE SUPPLY FROM VIETNAM TO RUSSIA INCLUDING THE TARIFF QUOTA

Kurihin S. V.

*candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economic
Theory and Customs Economics*

Russian Customs Academy

Russian Federation, Lyubertsy

Annotation

The article is devoted to the study of the supply of certain types of rice from Vietnam to Russia as a state of the Eurasian Economic Union, taking into account the application of an import tariff quota. The actual volumes of rice imports from Vietnam to Russia and other countries of the union are compared with the volumes of the allocated quota. Conclusions are drawn about the dynamics of Vietnamese rice imports within and outside the tariff quota. Assumptions were formulated to explain the reasons for fluctuations in the volume of rice imports, and their validity was tested.

The article may be useful to teachers and researchers, as well as to all those who study macroeconomics, various aspects of state regulation of the country's economic system in terms of foreign economic activity, as well as the regional economy of Russia and other member states of the Eurasian Economic Union.

Keywords: foreign economic activity, foreign trade, tariff, customs and tariff regulation, regulation of foreign economic activity, quota, tariff quota, Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, Vietnam, rice, long grain rice.

Санкционная политика ряда зарубежных государств в отношении Российской Федерации приводит к всё большей важности обеспечения качественного регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Одним из важнейших элементов, позволяющих его осуществлять, является таможенное регулирование. Такая высокая значимость обусловлена тем, что платежи, собираемые таможенными органами, продолжают составлять весьма существенную долю доходов федерального бюджета. Методы таможенного регулирования могут быть отнесены к таможенно-тарифным или нетарифным. Для осуществления таможенно-тарифного регулирования применяют такие меры, как ввозные и вывозные таможенные пошлины, тарифные преференции, тарифные льготы и тарифные квоты.

Именно в отношении тарифных квот в настоящее время разворачиваются обсуждения относительно обоснованности их применения, поскольку, согласно материалам средств массовой информации, импортерами тарифная квота

практически не используется. В качестве примера можно привести следующие сообщения.

В отношении говядины в 2020 году ставка «по внутриквотному ввозу составила 15%, но страны, которые поставляют в Россию говядину, пользовались тарифными преференциями: при уплате таможенной пошлины платили не 100% тарифа, а 75%» [12]. Иными словами, фактическая ставка ввозной таможенной пошлины составляла даже не 15%, а 11,25%. Тем не менее, объем поставок оказался ниже объема квоты.

Схожая ситуация и с импортом молочной сыворотки. «По указанным квотируемым позициям импорт в Россию практически не осуществляется: в 2016 г. ввезено 40 тонн на 29 тыс. долларов США... из Республики Беларусь (вне квоты), что составляет менее 0,1% от общего объема импорта сухой сыворотки; в 2019 г. ввезено 33 кг на 212 долларов США... из Республики Беларусь (вне квоты) при общем объеме импорта сухой сыворотки за 8 месяцев 34,2 тыс. тонн» [11]. По мнению некоторых экспертов (например, директора аналитического департамента «Союзмолоко» Алексея Воронина), наличие тарифных квот обусловлено принятыми Россией обязательствами в рамках присоединения к Всемирной торговой организации.

В то же время аналогичных публикаций относительно применения тарифной квоты на ввоз отдельных видов риса длиннозерного из Социалистической Республики Вьетнам на территории государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) обнаружено не было. В связи с этим, научный интерес представляет анализ поставок отдельных видов риса из Вьетнама в Россию с учетом применения тарифной квоты.

Следует отметить, что импортная тарифная квота предполагает предоставление права организациям из зарубежных государств на поставку на российский рынок продукции из утвержденного перечня в ограниченном объеме по нулевым или сниженным ставкам таможенных пошлин. Сверх ограничения, установленного тарифной квотой, ввоз такой продукции

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

происходит с уплатой таможенных пошлин по обычным, более высоким ставкам. Вопросам применения такой меры таможенно-тарифного регулирования, как тарифной квоты, посвящали свои труды следующие исследователи: Губин А.В. [07], Афанасьева Н.А. [05], Салийчук В.Ф. [08], Гендугова М.Б. [06], Червякова Т.А. [10] и некоторые другие. Найти работы, посвященные применению тарифных квот в отношении товаров из Вьетнама, затруднительно. Автором была обнаружена только одна статья Ушкаловой Д.И. [09], что лишь подчеркивает недостаточное внимание исследователей выбранной теме.

29 мая 2015 года было подписано Соглашение между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны. Начиная с 2016 года, соответствующими решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) распределялись объемы тарифной квоты на ввоз из Вьетнама в государства-члены ЕАЭС отдельных видов риса длиннозерного:

1) «полностью обрушенный пропаренный длиннозерный рис с отношением длины к ширине, равным 3 или более» [04] (код ТН ВЭД ЕАЭС: 1006 30 670 1);

2) «полностью обрушенный прочий длиннозерный рис с отношением длины к ширине, равным 3 или более» [04] (код ТН ВЭД ЕАЭС: 1006 30 980 1).

Единым таможенным тарифом ЕАЭС [02; 03] установлено, что по отношению к импортируемому в рамках квоты товару применяется нулевая ставка ввозной таможенной пошлины. Если же ввоз происходит вне рамок квоты, применяют следующую ставку: 10%, но не менее 0,03 евро за 1 кг. При этом используют следующие коды ТН ВЭД ЕАЭС: 1006 30 670 9 и 1006 30 980 9. Для удобства в дальнейшем тексте статьи будут использованы именно коды, а не соответствующие им наименования товарных подсубпозиций.

Ранее упомянутым Соглашением [01] определено, что ЕАЭС предоставляет Вьетнаму ежегодную импортную квоту в размере 10 000 тонн в отношении длиннозерного риса. Проведем анализ, насколько оказалось востребовано применение квоты. Для этого используем материалы ЕЭК относительно распределенных объемов квоты между государствами ЕАЭС [04] и информацию Международного торгового центра (International Trade Centre, ИТС) [16]. Несмотря на то, что деятельность ИТС тесно связана с ООН и Всемирной торговой организацией, сбор подробной статистики внешней торговли представляет собой непростую работу. Не все государства стремятся предоставить данные относительно ВЭД. Поэтому даже в базе данных ИТС может быть представлена неполная информация. Применительно к рассматриваемому вопросу необходимо обратить внимание на отсутствие данных об импорте исследуемых товаров в Россию из Вьетнама за 2017 год. Информация об импорте в Беларусь по указанным ранее товарным подсубпозициям представлена до 2013 года включительно, а в последующие годы носит более общий характер, т.е. без указания на то, что ввоз осуществляют в рамках квоты. Поэтому собраны и проанализированы данные за 2016, 2018-2020 годы.

Далее приведена информация об объеме импорта отдельных видов риса из Вьетнама в Россию за 2016, 2018-2020 годы (табл. 1).

Таблица 1

Объем импорта отдельных видов риса из Вьетнама в Россию
за 2016, 2018-2020 годы

Показатели	Годы			
	2016	2018	2019	2020
В рамках квоты, тонн				
Распределенные объемы квоты	8974	9039	8776	5146,12
Фактически поставлено	5736,09	6120,22	8276,18	2966,67
в т.ч. 1006 30 670 1	2250	1667,67	2820	799,1
в т.ч. 1006 30 980 1	3486,09	4452,55	5456,18	2167,57
Вне рамок квоты, тонн				
Фактически поставлено	15382,51	1866,85	9652,09	4079,69

в т.ч. 1006 30 670 9	5084	889,03	3404,94	674,63
в т.ч. 1006 30 980 9	10298,51	977,82	6247,15	3405,06

В течение указанного периода времени тарифная квота была распределена следующим образом: 2016 год – Россия (8974 тонны) и Беларусь (1026 тонн); 2018 год - Россия (9039 тонн) и Беларусь (961 тонна); 2019 год – Россия (8776 тонн), Беларусь (1074 тонны) и Армения (150 тонн); 2020 год – Россия (5146,12 тонн), Беларусь (4603,88 тонн) и Армения (250 тонн).

Фактически Армения импортировала рис по коду 1006 30 670 1 следующим образом: в 2016 году - 11,551 тонн (9,787 тонн из Беларуси и 1,404 тонны из Тайланда); в 2021 году - 0,900 тонн из России. По коду 1006 30 980 1 рис поставляли в Армению в 2016 году в объеме 1,498 тонн (1,128 тонны из Тайланда и 0,360 тонны из России), а также в 2017 году – 0,384 тонны из России. Можно сделать вывод, что поставляемый в рамках тарифной квоты из Вьетнама в Россию и Беларусь рис был позднее реализован на территории Армении. Вне рамок квоты рис регулярно в больших объемах поступал из разных стран: Тайланда, Индии, Пакистана и других. В отношении Беларуси такие подробные данные в ИТС не представлены.

В Казахстан рис, ввозимый по коду 1006 30 670 1, поступал только из России: 17,96 тонны в 2016 году, 12,18 тонны в 2017 году, 140,25 тонны в 2018 году, 56,18 тонны в 2019 году и 43,53 тонны в 2020 году. Аналогичная ситуация и с поставками риса по коду 1006 30 980 1. Россия экспортировала этот рис в объеме 5,95 тонны в 2016 году, 47,50 тонны в 2017 году, 66,42 тонны в 2018 году, 20,29 тонны в 2019 году и 28,96 тонны в 2020 году. Единственным поставщиком риса в рамках этого кода в Казахстан, кроме России, выступал Кыргызстан, который в 2020 году ввез 0,317 тонны риса в Казахстан. Ситуация с импортом риса вне квоты практически идентична Армении, когда такой ввоз с уплатой пошлины осуществляется в значительных объемах разнообразными странами: Индией, Пакистаном, Вьетнамом и другими.

Относительно импорта в Кыргызстан риса по коду 1006 30 670 1 информация на сайте ИТС не приведена. По коду 1006 30 980 1 ввоз осуществлялся следующим образом: в 2017 году – 9,900 тонн из Индии, в 2019 году – 24,000 тонны из Пакистана. Вне рамок квоты, по кодам 1006 30 670 9 и 1006 30 980 9 импорт осуществлялся в сравнительно небольших объемах (не более 21 тонны ежегодно по каждому коду) из сравнительно небольшого числа стран: Узбекистан, Индия, Тайланд и некоторые другие.

Чтобы исследовать динамику распределения объема тарифной квоты между государствами ЕАЭС, рассчитаем долю каждого из них в общем объеме импортной квоты ЕАЭС. Результаты соответствующих расчетов представлены далее (табл. 2).

Таблица 2

Распределение долей объемов тарифной квоты на ввоз отдельных видов риса из Вьетнама в государства-члены ЕАЭС, %

	2016	2017	2018	2019	2020
Армения	0	0	0	1,50	2,50
Беларусь	10,26	10,26	9,61	10,74	46,04
Казахстан	0	0	0	0	0
Кыргызстан	0	0	0	0	0
Россия	89,74	89,74	90,39	87,76	51,46

Изучение распределения долей объемов тарифной квоты на ввоз отдельных видов риса из Вьетнама в государства-члены ЕАЭС показывает, что изначально практически весь объем ввоза в рамках квоты должен был осуществляться на территорию Российской Федерации. Помимо нее, 10,26% объема квоты было распределено в отношении Республики Беларусь. Распределение было сохранено и в 2017 году, а в 2018 году было незначительно скорректировано в сторону увеличения квоты, предоставляемой Россией, после

чего в 2019 году незначительная доля квоты (менее 2%) была передана Республике Армения. Значительные изменения произошли в 2020 году, когда между Россией и Беларусью практически в равных долях была распределена квота, а также увеличилась доля квоты, выделяемая Армении.

Далее оценим востребованность продукции, ввозимой в рамках квоты, а значит и важность данной меры регулирования для экономики России. Для этого сопоставим данные за 2018-2020 годы о распределенном объеме квоты с фактическим объемом риса, импортированным в нашу страну в рамках квоты, а также вне ее рамок, с уплатой таможенных пошлин (рис. 1).

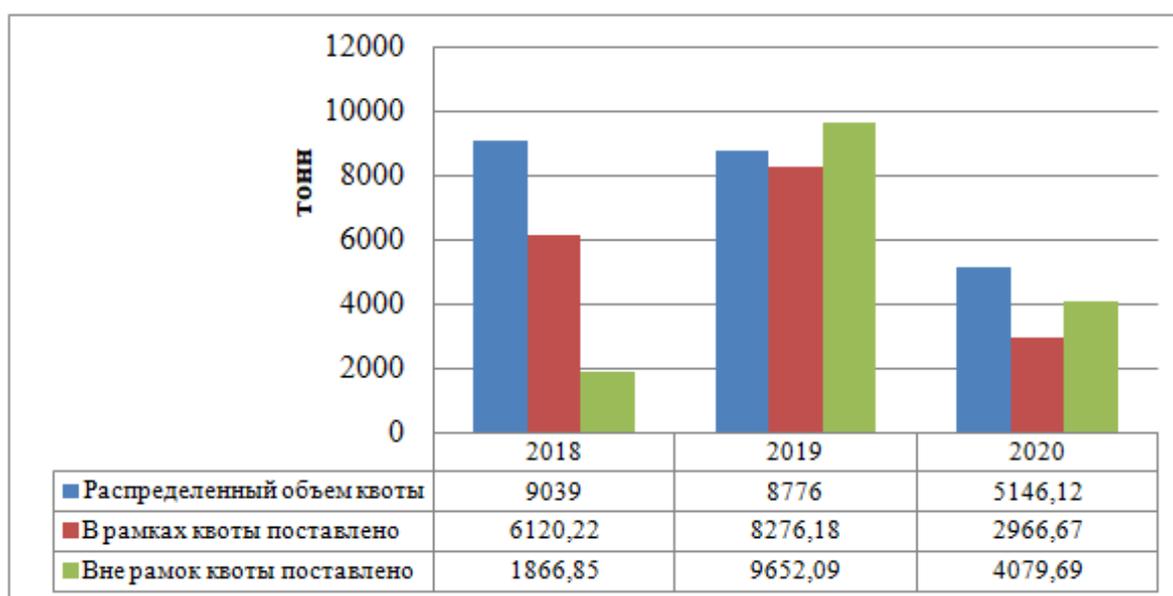

Рис. 1. Поставки отдельных видов риса из Вьетнама в Россию за 2018-2020 гг.

Представленная диаграмма наглядно отражает сложившуюся ситуацию в части внешней торговли отдельными видами риса. В 2018 году объем поставляемого товара был меньше, чем распределенный объем квоты. Однако не весь товар был поставлен с применением нулевой ставки таможенной пошлины. В рамках квоты было поставлено примерно 76,63% ввозимого риса, а 23,37% товара подлежало обложению таможенной пошлиной по ставке 10%, но не менее 0,03 евро за 1 кг. Фактически, объем распределенной для России квоты был реализован на 67,71%.

В 2019 году существенно возрос объем поставок риса из Вьетнама: с 7 987,07 тонн до 17 928,27 тонн, темп прироста составил 124,47%. При этом объем поставляемой в рамках квоты продукции возрос на 35,23%, а ввозимый с уплатой таможенной пошлины объем товара увеличился на 417,03%. Всего за год в рамках квоты было поставлено 46,16% риса согласно условиям соглашения, а на обычных условиях было ввезено 53,84%. Объем распределенной квоты для России был реализован на 94,30%.

В 2020 году ситуация очень существенно изменилась. Объем ввозимого риса по указанным ранее кодам ЕТТ ЕАЭС уменьшился на 10 881,91 тонн, или, иначе, на 60,70%. Соответственно снизился объем предназначенной для ввоза в Россию квоты: на 3 629,88 тонн или на 41,36%. Объем ввозимого в рамках квоты риса уменьшился на 64,15% по сравнению с предыдущим годом, а импортируемого с уплатой таможенных пошлин – на 57,73%. В рамках квоты было поставлено 42,10%, а вне ее – 57,9% товара. Объем квоты для ввоза отдельных видов риса в Россию был реализован на 57,65%.

То есть, доля реализованной фактическими поставками квоты на ввоз отдельных видов риса длиннозерного из Вьетнама в Россию в 2018 году составляла 67,71%, в 2019 году – 94,3% и в 2020 году – 57,65%. Очевидна высокая изменчивость значений, колеблющихся в пределах от 57,65% до 94,3%.

Можно предположить, что такая волатильность связана с колебаниями объемов собранного во Вьетнаме урожая. В годы, когда был произведен большой объем риса, возрастал импорт в Россию, и наоборот. Чтобы проверить это предположение, обратимся к статистическим данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций [14]. В 2016 году во Вьетнаме было произведено 43112009,81 тонн риса, в 2017 году – 42763682,38 тонн, в 2018 году – 44046249,56 тонн, в 2019 году – 43495487,58 тонн и в 2020 году – 42764999,76 тонн.

Выдвинутое предположение опровергает собранная информация. За весь период с 2016 по 2020 год наибольший объем риса был собран в 2018 году, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

после чего происходило снижение объемов собранного урожая. Это противоречит динамике объема поставок в Россию. Помимо этого, колебания в течение рассматриваемого периода не носили очень значимого характера. Снижение в 2017 году на 0,81% сменил рост на 3,00% в 2018 году, после чего в 2019 году было снижение в размере 1,25%, и тенденция сохранилась в 2020 году и составила 1,68%. Можно уверенно говорить о том, что производство риса во Вьетнаме устойчиво, и каких-либо внезапных происшествий, которые могли повлиять на объем экспортируемого риса, не происходило.

Можно выдвинуть предположение о том, что во Вьетнаме уменьшилось число потребителей риса, в связи с чем в условиях сохранения объема производства стали образовываться излишки сельскохозяйственной продукции. Рассмотрим динамику численности населения Вьетнама, для чего используем данные Всемирного банка [15]: в 2016 году – 93126529 чел., в 2017 году – 94033048 чел., в 2018 году – 94914330 чел., в 2019 году – 95776716 чел. и в 2020 году – 96648685 чел.

Резких колебаний численности населения, которые могли послужить причиной изменения числа потребителей сельскохозяйственной продукции, не обнаружено. Напротив, зафиксирован стабильный и непрерывный рост населения. Более того, увеличение населения происходит достаточно быстро, темпы прироста принимают значения, близкие к 1% ежегодно (от 0,91% до 0,97%). В таких условиях внутренний спрос в стране на продукты питания, в том числе и рис, должен только возрастать. Тем не менее, Вьетнам поставляет сельскохозяйственную продукцию на экспорт в объемах, превышающих установленные тарифными квотами других государств ограничения. Колебаний числа потребителей во Вьетнаме, которые могли повлиять на изменения экспортируемой Вьетнамом рисовой продукции, также не обнаружено.

Причина изменения объема ввоза риса из Вьетнама может быть связана с колебаниями величины предложения этой продукции в России. В Российской Федерации произрастает эта сельскохозяйственная культура, хотя по причине

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

климатических условий в существенно меньшем объеме, чем во Вьетнаме, а также ниже урожайность. Для изучения обоснованности этого предположения обратимся к соответствующей информации [14]: в 2016 году – 1080886,3 тонн, в 2017 году – 986619,6 тонн, в 2018 году – 1038222 тонн, в 2019 году – 1098659,7 тонн и в 2020 году – 1141818,9 тонн.

Однако предположение снова не служит объяснением изменений объемов ввоза риса из Вьетнама. Начиная с 2018 года, график демонстрирует стабильный и непрерывный прирост в пределах от 3,93% до 5,82%. К сожалению, информация за более поздние периоды времени в ИТС не приведена. Можно лишь предположить, что уменьшение объемов тарифной квоты на ввоз и фактических поставок вьетнамского риса в на российский рынок способно создать условия, благоприятствующие развитию этой отрасли в нашей стране.

Проведенный в работе анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, тарифная квота является важной мерой таможенно-тарифного регулирования ВЭД. Ее применение может быть вызвано не только и не столько экономическими, но и политическими причинами. По ряду сельскохозяйственных товаров (например, молочная сыворотка) объем ввозимой продукции даже с учетом предоставляемой импортной тарифной квоты чрезвычайно мал. Однако отдельные виды риса длиннозерного, происходящие из Вьетнама, поставляют в объеме, превышающем предоставляемую тарифную квоту.

Во-вторых, значительную роль в распределении тарифной квоты на территориях государств – членов ЕАЭС играет Евразийская экономическая комиссия. При этом важным условием является то, что общий объем предоставляемой Вьетнаму квоты на указанные ранее виды риса должен составлять 10 000 тонн ежегодно. Прежде всего рынок для вьетнамского риса открыла Россия почти единолично, однако в настоящее время Армения и Беларусь также участвуют в распределении квоты. Необходимо отметить, что Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

поставляемый в Россию по нулевой ставке таможенной пошлины рис из Вьетнама зачастую позднее перемещают на территорию Армении и Казахстана.

В-третьих, объемы поставки вьетнамского риса ежегодно сильно изменяются. Это не связано с тем, какой был урожай, поскольку объем производства ежегодно остается стабильным. В целом, несмотря на колебания объема поставляемого вьетнамского риса, возрастает доля, ввозимая в Россию вне рамок тарифной квоты, с уплатой таможенных пошлин.

В-четвертых, не смотря на сообщения средств массовой информации о дискуссиях относительно целесообразности применения тарифных квот в отношении импорта некоторых видов продукции, в части ввоза риса из Вьетнама результаты такого квотирования показывают большую значимость этой меры регулирования ВЭД. Увеличение объема квоты способствует улучшению отношений с Вьетнамом, а уменьшение – создаст условия для развития соответствующей отечественной отрасли экономики.

Дальнейшие научные исследования в рамках темы статьи могут быть посвящены оценке экономического эффекта от применения тарифной квоты для совокупной экономики ЕАЭС, а также экономик отдельных государств, его образующих. Помимо этого, интерес эффект, который получает экономика Вьетнама для его сопоставления с выгодами, получаемыми странами, образующими ЕАЭС.

Библиографический список

1. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны. Официальный сайт ЕАЭС. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/vietnam.php> (дата обращения: 15.08.2023).

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии». СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397176/ (дата обращения 15.08.2023).
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (утратил силу). СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133133/ (дата обращения 15.08.2023).
4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2022 № 118 «Об установлении на 2023 год объемов тарифной квоты в отношении отдельных видов риса длиннозерного, происходящего из Социалистической Республики Вьетнам и ввозимого на территории государств – членов Евразийского экономического союза». СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424748/ (дата обращения 15.08.2023).
5. Афанасьева Н.А. Тарифные квоты как механизм регулирования внешнеэкономической деятельности // статья в сборнике трудов V Международной научно-практической конференции «Современная наука: теоретический и практический взгляд». Издательство: Издательство «Перо», Москва. 2016. С. 83-88.

6. Гендугова М.Б. Тарифная квота как инструмент регулирования продовольственного рынка // тезисы доклада на научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и слушателей «Таможня – 2004: сквозь призму экономики и права», Люберцы. Издательство: Российская таможенная академия. 2004. С. 208-211.
7. Губин А.В. Применение тарифных квот в Европейском союзе // статья в сборнике трудов конференции «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений», Шахты. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», Москва. 2022. С. 154-155.
8. Салийчук В.Ф. Таможенно-тарифная квота в условиях Евразийского союза: теоретические аспекты // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Учредители: Курганский государственный университет. № 5 (39). 2015. С. 115-119.
9. Ушкалова Д.И. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом: механизмы торговой интеграции // Вестник Института экономики Российской академии наук. Учредитель: Институт экономики РАН. № 6. 2018. С. 23-34.
10. Червякова Т.А. Таможенно-тарифное регулирование внешней торговли товарами // Право в современном белорусском обществе, Минск. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Колорград». 2022. С. 359-370.
11. Алексей Воронин: Импорт молочной сыворотки по квотам ЕАЭС практически не осуществляется. Milknews. URL: <https://milknews.ru/interviu-i-blogi/molochnaya-syvorotka-kvoty-voronin.html> (дата обращения: 07.08.2023).

12. Аналитика. Россия предлагает отменить квоты на импорт говядины с 2022 года. АгроИнвестор. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34779-rossiya-predlagaet-otmenit-kvoty-na-import-govyadiny-s-2022-goda/> (дата обращения: 07.08.2023).
13. Тарифные квоты. Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ttr/quotas.php> (дата обращения: 14.08.2023).
14. Crops and livestock products. Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (дата обращения: 15.08.2023).
15. Population, total – Vietnam. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2020&locations=VN&start=2020&view=bar> (дата обращения: 15.08.2023).
16. Trade statistics. International Trade Centre. URL: <https://intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics> (дата обращения: 14.08.2023).

Оригинальность 76%